

ным учеником, меня интересовало совсем другое: гитара, улица. Хотя, конечно, ты прав, что американцы не знают нашей культуры. Они вообще многого не знают. Мы жили, как я тебе уже сказал, в двух городах – в Нью-Йорке и Лос-Анджелесе. Оба города-мегаполисы. Только в одном все время тепло, а в другом есть зима и лето. Там сама система жизни культивирует людей, как овощи. Все есть, все хорошо, все дано, и человек настолько привык жить однообразной жизнью, что большинство людей за пределы своего города вообще никогда не выезжают. Никакие познания их не интересуют. Девяносто процентов американцев, если ты, допустим, их спросишь, где находится Южная Африка, смело ткнут пальцем в Северный полюс. У человека весь его интерес превращается в то, что он с утра встал и пошел на работу – зарабатывать деньги. Вечером вернулся, открыл несколько бутылок пива, слепил себе гамбургер во весь рот и уселся смотреть телевизор, где много каналов, отвлекающих человека от реальности. Ну, может быть, иногда он выползает на какую-нибудь пати, и в этом состоит все разнообразие его жизни. А потом – раз, и человек умер. Вот такое вот овощеводство. Хотя, конечно же, люди не виноваты. Хороших людей много в любой стране, наверное, все люди хорошие. Все зависит от системы, ну, в общем, ты понимаешь.

– А с кем в Америке вообще можно поговорить на такие темы? Ты там общался с нашей диаспорой?

– У нас была своя артистическая диаспора: Валера Галина, Жанна Агузарова, актеры, Джек Восьмеркин. Но с ними мы больше, что ли, гуляли и выпивали. Мы встречались с Шэрон Стоун, бывали в гостях у Фрэнка Заппы. Заппа, конечно же, очень интересный, глубокий человек. Но духовные темы затрагивались очень слабо. Да для меня самого раньше понятие о Боге и о духовности было достаточно пространственным. Я и экстрасенсов считал духовными людьми. А однажды мне предложили поехать в Храм всех религий. Туда, говорят, каждый может прийти и помолиться своему Богу.

– То есть экуменистика по полной программе.

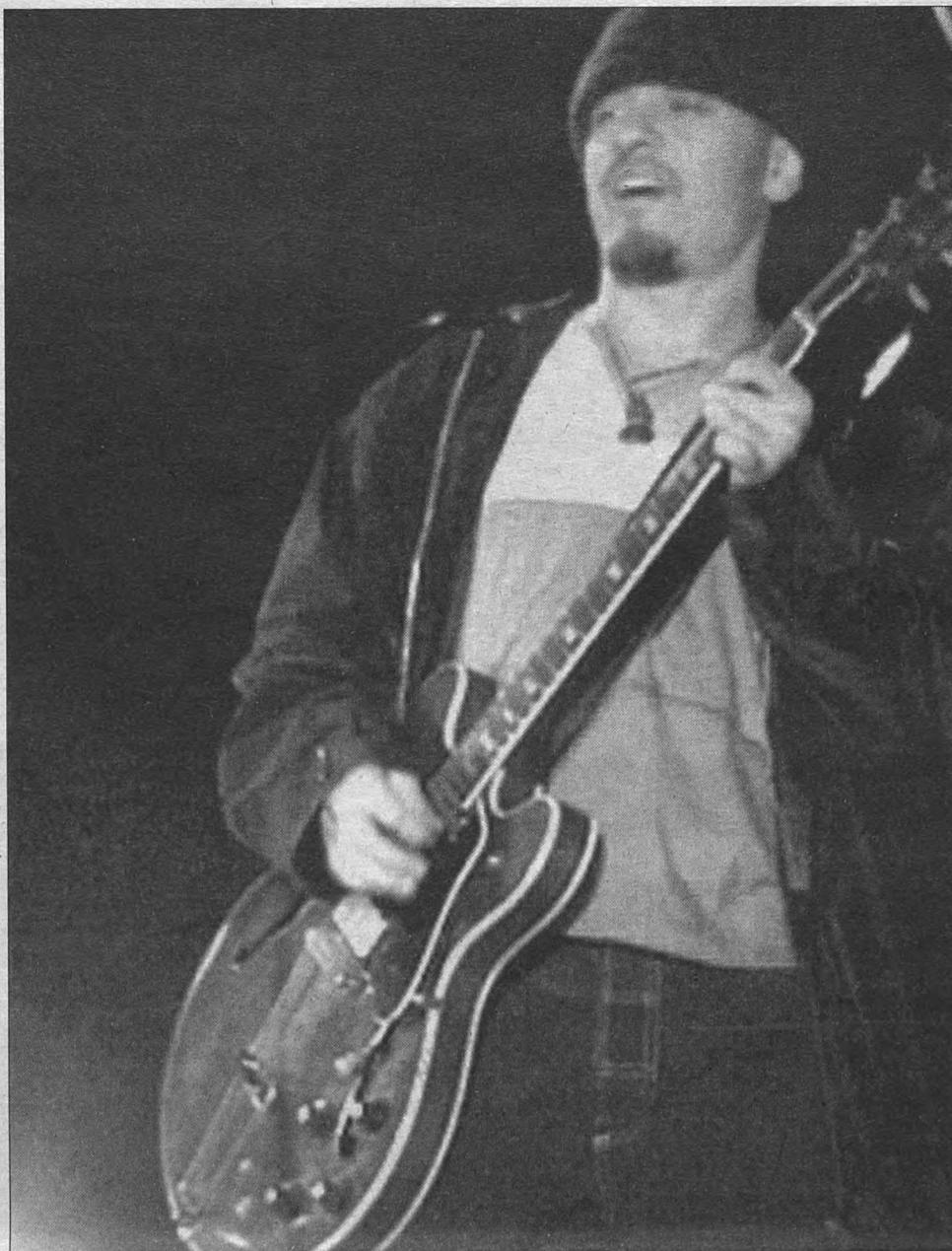
– Да, но я вот только сейчас понимаю, что меня Господь

отвел от этого ужасного шага. Ведь это абсолютная чушь!

– Ты к вере пришел уже в достаточно зрелом возрасте.

– Мне уже было под сорок.

Хотя в принципе с самого детства для меня Бог был аксиомой, хотя мы и росли во время советской власти, духовно нас обокрававшей и оболгавшей все наше прошлое. Моя мама молилась потихоньку, но у нас не было традиционного богопознания. В то время у нас в доме тоже бывали разные люди: целители, люди, способные двигать предметы взглядом. И мне тоже казалось, что это от Бога. А потом появилась свобода, а вместе с ней пришли искушения. Вот они-то и довели меня до депрессии. Тогда тоже многое открылось. Однажды мы поехали в тур, а рядом со мной был верующий человек, которого я знал еще сорвиголовой. Потом прошло много лет, и я увидел перед собой совсем другого человека. Очень важен пример. И я сам все время маневрировал между депрессиями, из которых мне, правда, удавалось достаточно легко выходить, я все равно глубоко переживал все происходящее. Ни в чем не было выхода; ни деньги не принесли радости, ни творчество, которое уже должно было бы ввести меня, казалось бы, в рай. Душа начинала страдать все больше и больше. И я, наблюдая за тем человеком, видя, как он ходит в храм, как он читает молитвы, купил себе молитвослов, стал читать Евангелие. И с первого раза серьезные истины поразили меня. Как это так, я все время был рядом с ними, а такой простоты и глубины не коснулся? Я понял, что нельзя стоять на месте. Сделал шаг, надо сделать еще два. Молитва – это опытный путь познания. Ну, это как человеку, который никогда не пробовал киви, ему как ни объясняй, что это такое, он никогда не поймет. Или, если хочешь, можно сравнить с суши. Сначала кажется, что это какая-то гадость – сырая рыба. Может стошнить только от одной мысли о том, что тебе придется ее съесть. А вот потом, когда попробуешь и этот вкус васоби как даст в нос и вместе с соей вкус рыбы станет потрясающим, вот тогда скажешь, что это да, это здорово! В общем, опытный путь. Но читать-то я читал, а вот жить продолжал по-старому. А потом мне стало

ЛЕОНИД СЕГАЛОВ

**Нас,
собственно, и
свел Господь.
Наша
с Ольгой
встреча
произошла
в монастыре**

страшно от того, что происходило со мной. Я увидел все эти камни-бутылки на дне моей души, и я попросил моего друга отвести меня в храм на исповедь. И это был один из самых важных дней

моей жизни, потому что после исповеди и причастия ко мне вернулось чувство праздника пятилетнего ребенка.

– Многие продвинутые рок-музыканты впоследствии становились батюшками. Тебе не приходило в голову мысль, что музыка – это тоже путь познания?

– Поскольку мне приходилось писать много музыки, я всегда понимал, что она приходит откуда-то. Я очень хорошо знаю это чувство, когда осе-ня-ет (произносит это слово с паузой, но очень отчетливо). Вот этот момент очень сильный! А какая музыка приходит, зависит от устройства души человека. Как бы тебе это объяснить? Ну вот, например, возьмем топор. Ремесленник с его помощью может построить дом, а другой человек проломить голову. Ну или слово возьми. Его же тоже можно по-разно-

му использовать. Топор-то и слово не виноваты, и музыка тоже не виновата. Хотя, конечно, музыка – это гармония для души. С ее помощью душа очищается, ведь недаром же говорят, что музыка – это молитва без адреса. Музыка помогает прийти к Богу. Или бывают ситуации, когда она может уберечь человека от рокового шага. Одна девочка прислала нам письмо, написав, что наша музыка помогла ей не покончить жизнь самоубийством. Но бывает и такая музыка, от которой люди бросаются из окна. А сколько самих музыкантов из них сгинуло...

– Наверняка из-за наркотиков.

– Нет, кто-то подталкивает людей сделать этот роковой шаг. Я знал одного парня, не принимавшего никакой наркоты, и тем не менее он увидел в этом свое блаженное

спасение и очнулся только тогда, когда одна нога уже была за окном. Какая-то сила его оттуда вытащила. После этого он тут же побежал креститься.

– Как ты думаешь, почему люди тянутся к музыкантам? Только ли из-за стремления хоть как-то быть сопричастным творчеству?

– Когда ты на сцене перед огромной аудиторией в 100 тысяч человек и все пришли смотреть именно тебя, и возникает такой подъем энергии и духа, что ни с чем сравнить невозможно. И купить это ни за какие деньги тоже невозможно. Ни один человек, у которого миллиарды, за эти деньги не сможет почувствовать, что это такое. Видимо, некоторым хочется хотя бы отчасти почерпнуть эту энергию. Я так раньше думал, а потом открыл для себя такую закономерность, что ни один артист ни за какие свои таланты не сможет ощутить того, что ощущает самый простой человек, предстоящий перед Богом и у которого искренне открыто сердце.

– Хорошо сказал...

– Богат не тот человек, у которого все есть, а тот, которому ничего не нужно. Бывает, встречаешь человека, достигшего неимоверного успеха, а в глазах у него такая тоска и такая боль, что думаешь, через что же ему пришлось пройти, чтобы такая бедна была. А в храме я вижу людей, которые даже непонятно на что живут, но от которых исходит такой внутренний свет!

– А Ольга тоже верующий человек?

– Она раньше меня пришла к вере. И когда я только еще начал свой путь, она уже была далеко. Нас, собственно, и свел Господь. Наша встреча произошла в монастыре, в котором каждый из нас пришел совершенно случайно.

– Кроме Америки ты много ездил. Какая страна произвела на тебя наибольшее впечатление?

– Европейские страны для меня почти все одинаковы. Поэтому выделить какую-то одну из них мне трудно. Запомнилась поездка в Сингапур, там у нас был концерт. Это самая чистая страна, которую я видел. Но помимо страны больше всего поразила проставленная в паспорт виза, прямо на которой красным было написано: «За провоз наркотиков – смертная казнь!» Сильно!

УНИКАЛЬНОЕ
МЕЖДУНАРОДНОЕ ШОУ!
Оргкомитет Фестиваля «Цыганское Подворье»
при поддержке Правительства Москвы представляет

ВТОРОЙ МОСКОВСКИЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ
ФЕСТИВАЛЬ РОМСКОГО ИСКУССТВА
«ЦЫГАНСКОЕ ПОДВОРЬЕ»
с 21 по 28 января 2002 года

Программа фестиваля:
21 января: Открытие в ЦКЗ «Россия»;
22 января: «Цыганский-Русский Soul» в КЦ «Меридиан»;
23 января: «Цыганский-Русский Soul» в клубе «Метелица»;
26 января: фольклорный концерт в КЦ «Меридиан»;
28 января: закрытие в ЦКЗ «Россия».

В рамках фестиваля пройдут выставки,
семинары, круглые столы.

Оргкомитет фестиваля:
e-mail: festival@fondroma.ru
тел.: 232-44-23

РОССИЯ

ШАНСОН

Трибуна

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ДОМ
«Мир»

РОССИЯ

ИСПАНИЯ

РОССИЯ

РУМЫНИЯ

ГРЕЦИЯ

ИНДИЯ

МАРК